

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ЭСТЕТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

Трудно переоценить роль эстетического воспитания ребенка с точки зрения развития и становления его личности. Ориентироваться в сложном и противоречивом мире без умения различать прекрасное и безобразное, способности без излишних посредников обращаться за моральной поддержкой и вдохновением к великой сокровищнице мирового искусства, без чувства красоты поступка, слова, мысли, согласимся, почти невозможно.

Вместе с тем анализ количества и качества опубликованных в последние годы по теме эстетического воспитания работ указывает на определенный дефицит внимания к данному сегменту теоретической поддержки процесса воспитания учащихся. Особенно сильно это заметно в части научно-педагогического обеспечения подготовки будущих учителей начальных классов. Представляется, что незаметно, с годами, под грузом задач адаптации к историческим переменам последних десятилетий, укоренилось представление о некоей второстепенности и едва ли не самопонятности этой проблематики, особенно применительно к работе с детьми младших возрастов. Между тем весь спектр знания о человеке, его воспитании и взрослении – от психофизиологии восприятия и возрастной психологии до философии и истории культуры указывает на ошибочность такого отношения. С педагогической же точки зрения, неоспоримо, мы уверены, следующее: работа по эстетическому воспитанию здесь, в начальной школе, пожалуй, труднее чем в старших классах, с их разнообразием предлагаемых уже самой программой материалов и средств воспитания и развития. И эта работа крайне важна для успеха всего воспитательного процесса.

И здесь стоит сразу же сказать о том, что понятие «эстетическое воспитание» представляется нам даже несколько ослабляющим и недостаточным применительно к подлинному значению прекрасного для данного возраста, поскольку речь идет об одном из немногих доступных для них прямых выходов к Красоте, непосредственно, говоря языком Гегеля, к одной из важнейших абсолютных идей культурного мира людей. То же самое, на наш взгляд, относится и к термину «эстетическое развитие».

В обоих случаях сама дефиниция налагает некое ограничение через определение, спецификацию, неявно выносящее одну из важнейших сторон воспитания в некий второстепенный, вспомогательный, отдельный род. Прибегая к очевидной здесь аналогии и признавая, что воспитание как таковое, в предельном и целокупном его понятии, неотделимо от нравственности, от отношения к добру и благу, позволим себе сказать, что равным или почти равным образом оно неотделимо и от красоты и прекрасного.

Или, обращаясь к часто обсуждаемой сейчас области, согласимся, что трудно представить любовь к Родине вне видения, чувствования и хотя бы самого первичного, элементарного прочтения, истолкования красоты родного края – красоты природной, живописной, пейзажной, красоты народных декоративных искусств, драматургии событий и поступков героев-персонажей ее истории. Добавим, что, конечно же, речь идет не о неких терминологических новациях, но о необходимости смены отношения и движения к целостности понимания.

Каковы бы ни были степень природной одаренности подрастающего человека, способность к воспитанию и интеллектуальный уровень семьи, культурный климат и информационные возможности эпохи, ребенок 6–10 лет все равно является новоприбывшим по отношению к окружающему социокультурному миру, в силу возраста еще не знающим этот мир и, главное, не владеющим опытом важнейших языков его действительного содержания – языков литературы, науки, истории – и не способным ими овладеть в позволяющей свободное познание степени.

Ребенку в младшем школьном возрасте свойственно невероятно яркое восприятие, и воспринятое в это время часто остается активным элементом индивидуальной картины мира на всю жизнь. Кроме того, восприятие тут, как правило, еще не искажено навязанными культурной ситуацией ложными концептуализациями и не в той степени, как у более взрослого, занято сомнительными образами массовой культуры, не находится под влиянием псевдоинтеллектуальной моды.

Специфика работы по эстетическому воспитанию учащихся начальных классов, разумеется, обусловлена их возрастными особенностями, образовательными, воспитательными и развивающими задачами педагогического процесса на первой ступени общего среднего образования. С одной стороны, педагог по понятным причинам не может еще опереться на произведения высокой культуры – так, как даже без специально сконцентрированных воспитательных усилий это делает учитель в старших классах, где одно изучение великих литературных произведений, знакомство с историей искусств уже сами по себе являются мощнейшими средствами развития эстетического вкуса, базовых художественно-критических способностей и определяющими саму дальнейшую жизнь растущего человека событиями становления разносторонне развитой личности.

С другой стороны, образный характер мышления ребенка, присущие данному возрасту особенности восприятия, сензитивность к обучению, основанному на наглядности, определяют доминирующую роль изобразительного искусства в эстетическом воспитании. Образность, непосредственность творческого выражения, свойственные изобразительному искусству, служат в этом возрасте прямой, вернейшей дорогой к красоте.

Вследствие общих особенностей человеческого восприятия реальности, прежде всего, той главенствующей роли, которую в нем играет зрение, и комплементарности всего умственного, языкового, творческого, а также ввиду жестких ограничений, налагаемых природной одаренностью, необходимой здесь даже на элементарном уровне, другие виды искусств, скорее, важное дополнение, но не альтернатива искусствам изобразительным.

Именно это, наравне с известными психолого-педагогическими особенностями восприятия и творческого самовыражения детей данного возраста, и делает изобразительные искусства – наряду с музыкой (более требовательной, однако, к соответствующей одаренности) – важнейшим средством воспитания.

Действующие учебные программы начального образования определяют, что воспитанию чувства прекрасного у младшего школьника должно способствовать освоение таких учебных предметов как «Музыка», «Изобразительное искусство».

Отметим, что цель интересующего нас здесь предмета «Изобразительное искусство» формулируется в соответствующей учебной программе как весьма фундаментальное «формирование основ художественно-эстетической культуры учащихся в процессе ознакомления с национальным, мировым искусством и в самостоятельной художественно-творческой деятельности» [1]. Вместе с тем на его изучение, начиная со второго класса, отводится всего один урок в неделю, что требует для реализации названной цели значительных педагогических усилий и мастерства учителя и, конечно, предполагает у него художественно-педагогическое образование. Наличие последнего обеспечивает знание изобразительной грамоты и владение практическими навыками работы в различных видах художественной деятельности; искусствоведческие знания; развитый эстетический вкус; знания в области собственно методики преподавания изобразительного искусства и смежных учебных дисциплин; сформированную мотивацию приобщения детей к прекрасному. Перечисленное выступает, на наш взгляд, необходимыми составляющими готовности к эстетическому воспитанию учащихся средствами изобразительного искусства.

Однако, в сложившейся практике начального образования учебный предмет «Изобразительное искусство» в силу организационных и кадровых обстоятельств, как правило, преподается учителем начальных классов, чаще всего не имеющим достаточной художественной подготовки.

Реалистическим решением в этих обстоятельствах является, разумеется, радикальное качественное улучшение подготовки будущего учителя начальных классов к осуществлению художественного образования и эстетического воспитания учащихся.

Но, прежде чем говорить об этом, следует рассмотреть имеющееся на настоящий момент положение дел в данной области отечественного педаго-

гического образования. Итак, обратившись к правовым актам, определяющим деятельность этой области, можно увидеть, что в учебном плане по специальности «Начальное образование» для подготовки студентов к будущей работе по эстетическому воспитанию учащихся имеется модуль «Методика эстетического образования младших школьников» (общей трудоемкостью в девять зачетных единиц), включающий три учебные дисциплины: «Методика трудового обучения с практикумом», «Методика преподавания музыки с основами музыковедения», «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом». Последняя (единственная во всем государственном компоненте учебного плана высшего образования) предназначена для подготовки к преподаванию предмета «Изобразительное искусство» [2].

Учебная программа по данной дисциплине определяет широкий круг задач, направленных на эстетическое развитие студентов, формирование их готовности собственно к преподаванию предмета и осуществлению эстетического образования и воспитания младших школьников [3]. Однако нельзя не признать, что решение этих задач требует значительно большего времени, чем отводится учебным планом.

Нельзя здесь не отметить и то обстоятельство, что за последние годы произошло снижение (приблизительно на 25 процентов) объема учебного времени, отводимого на изучение дисциплины «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом», а, следовательно, и в целом на подготовку к эстетическому воспитанию учащихся начальной школы [2; 4–5].

Понятно, что вышеназванное сокращение количества часов не могло не сказаться и на содержании учебных программ и их структуре. К примеру, упомянутая уже действующая учебная программа по дисциплине «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом» вообще не предусматривает отдельных занятий на подготовку будущего педагога начальной школы к руководству эстетическим восприятием учащимися окружающей действительности и произведений изобразительного искусства. В ней содержится лишь одна соответствующая тема «Методика проведения бесед по изобразительному искусству», на изучение которой отводится всего два часа аудиторных занятий.

Предполагается, что искусствоведческие знания будущих учителей начальных классов должны быть даны в ходе прохождения тем «Виды и жанры изобразительного искусства» и «Стили в изобразительном искусстве», на которые в общей сложности программой выделено четыре часа аудиторных занятий. На изучение таких тем – также в значительной мере связанных с обсуждаемой здесь проблемой, – как «Основы цветоведения» и «Основы перспективы и композиции» программой отводится, соответственно, четыре и шесть часов [6].

Каких-либо иных дисциплин, направленных на формирование эстетических и искусствоведческих знаний в данной области, госкомпонентом

Примерного учебного плана по специальности «Начальное образование» не предусмотрено [2]. Это, на наш взгляд, значит, что содержание образовательной программы по специальности «Начальное образование» не позволяет в должной мере вооружить будущих учителей необходимым инструментарием эстетического воспитания учащихся.

Можно было бы понадеяться на то обстоятельство, что поступающие в университет выпускники школы уже в силу наличия среднего образования изначально имеют некий базовый уровень эстетических и искусствоведческих знаний. Однако, на самом деле, в школе «Изобразительное искусство» преподается только в начальных классах, далее оно уступает место предмету «Искусство (мировая и отечественная художественная культура)» (один час в неделю), который изучается только по девятому классу. То есть изобразительные умения и навыки формируются только в начальных классах или в системе дополнительного образования (около 15% студентов), а также при самостоятельных занятиях. Искусствоведческие знания будущие абитуриенты в некоторой степени приобретают с пятого по девятый класс, то есть в том возрасте, когда дети еще не могут их полноценно осмыслить. Несколько отклоняясь от предмета нашего исследования, заметим, что музыка тоже преподается только до четвертого класса.

Таким образом, в то время как другие предметы, освоение которых также совершенно необходимо будущему учителю начальных классов, – как «Математика», «Русский язык» или «Литература» – изучаются все годы обучения в школе и далее в университете, изобразительное искусство осваивается только четыре года в начальных классах, вследствие чего изобразительные умения студента первого курса вполне ожидаемо бывают сравнимы с навыками выпускника четвертого класса. При этом некие теоретические и исторические знания в области искусства приобретаются с пятого по девятый класс – в объеме один час в неделю, – а в важнейших для окончательной сформированности образованности человека, в силу развития обучающихся, позволяющих понимать наисерьезнейшее и сложнейшее во всей программе средней школы, 10-11 классах не преподаются вовсе.

То есть следует признать, что выпускники школы в большинстве случаев просто не имеют должного базового уровня в интересующей нас здесь области.

Как видим, круг здесь замыкается: система образования пожинает посеянное, получая кадры с явно недостаточным для ее собственных нужд исходным уровнем образования и воспитания.

Подготовка студентов к будущей деятельности по эстетическому воспитанию осуществляется, конечно, и силами самого университета – за счет вариативного компонента содержания образования, разнообразия методов и форм организации учебной и воспитательной работы. Последняя строится на основе регламентирующих ее правовых актов, прежде всего, в соответствии с Государственной программой воспитания на пятилетний

срок и предполагает преимущественно привлечение студентов к участию во всевозможных конкурсах творческой направленности, что, разумеется, имеет важное значение, однако, в силу природы организации подобных мероприятий обеспечивает участие только некоторых, наиболее одаренных и активных, студентов.

Что же в этих условиях могут сделать университет, его кафедры и факультеты? И что способна предложить им в помощь наука?

Наука, причем не только педагогическая, должна дать практике, прежде всего, достоверную картину того, что в современном студенте мешает ему стать полноценным и креативным воспитателем, в том числе и в обсуждаемой здесь области, – картину, обоснованную с политологической, культурологической, психологической и, конечно же, педагогической точек зрения. Исходя из полученного таким образом понимания, должны быть выработаны способы необходимой коррекции существующего, объективно неудовлетворительного положения дел, вкупе со всем надлежащим набором методик и методов, критериев и алгоритмов диагностики, планирования и прогноза.

Первоочередными объектами практико-ориентированных научных исследований должны стать культурные и интеллектуальные дефициты, вызванные непреодоленными в годы взросления, довузовской жизни нынешних студентов, засильем массовой культуры дурного и заемного толка, слабостями просветительской работы, названными уже недостатками программ среднего образования и общим деградиционным духом времени двадцать первого века. Студенты ведь в этом смысле дети этого времени, негативную составляющую влияния которого мы должны уметь исправлять.

Требуется, на наш взгляд, принципиальная, развернутая и междисциплинарная оценка того, что происходило с нашими отношениями с Красотой во весь постсоветский и, быть может, позднесоветский период. Необходимо понять, как случилось, что высокая, подлинная красота искусства оказалась так сильно потеснена китчем и низкопробным масскультом, как произошло, что человек во многом перестал видеть уродливое, безобразное в явлениях общей жизни и собственном поведении, скатился к непозволительной примитивности в языке, общении, мышлении и перестал, за вычетом культовых, обрядовых сфер, уметь через прекрасное подниматься к высокому, чувствовать возвышенное [6, с. 113–150] в жизни, то есть чувствовать то, что действительно оправдывает и направляет ее.

Помимо этого, вопросы, которые встают перед каждым вдумчивым деятелем эстетического воспитания, такие, к примеру, как «с чем из великого и обширного мирового художественного наследия нужно обязательно успеть в немногие выделенные часы познакомить детей, и почему?» или «что особенно нужно показать и рассказать младшим школьникам в противовес влиянию времени, пропитанного тяжелым нравственным и эстетическим ядом мировых идейных и культурно-исторических кризисов, в котором им приходится жить?» или «как объяснить, убедительно показать наглядно 7–8-летнему

ребенку, что отвратительная, не имеющая отношения к искусству продукция, называемая «анимацией», несравненно хуже классического отечественного мультфильма и вредна, даже оскорбительна для него?», – должны получить обоснованные варианты способов своего решения.

Университеты при этом, опираясь на научный, культурный и творческий потенциал своих преподавателей, могут обеспечить, к примеру, создание пособий, быстро и наглядно исправляющих дефициты знания, понимания и интерпретации изобразительного искусства, иллюстрированных словарей с понятным современному студенту, но одновременно поднимающим его уровень толкованием важнейших понятий и явлений мира прекрасного, собранных с заранее продуманными дидактическими целями доступных электронных экспозиций художественных произведений. Ну и, конечно, прежде всего, отвлекшись от повседневной рутины дел, обратить внимание на саму эту существующую проблему, действительным образом актуализировать ее.

Считаем, что и в целом, и применительно к нуждам кадрового обеспечения начального образования назрела потребность разработки и реализации программы ликвидации культурно-интеллектуальной и эстетической безграмотности. В противном случае воспроизводство терпимости к безобразному и слепоты к красоте в обществе будет поддерживаться и даже усиливаться уже самой системой образования – и тогда просвещение, апокалиптически, само отчасти станет источником тьмы.

В заключение нельзя еще раз не напомнить о том, что не только студенты, но и их будущие воспитанники подвергаются негативным антиэстетическим и антиинтеллектуальным воздействиям нашей не самой гуманной, не самой культурно-прогрессивной эпохи. Резко проявившееся в последние годы несовершенство устройства мира взрослых, его, решимся сказать, цивилизационно-исторический регресс, видим ребенку повсюду: в не пригодных для восприятия маленького человека изделиях заповившей Интернет современной детской мультипликации (абсолютно, нечеловечески антихудожественной и болезненно странной по своему несомненно вредоносному содержанию), в стереотипно дурном вкусе, узнаваемом стиле мирового (американо-южноазиатского) ширпотреба, по-прежнему доминирующем в визуальной среде детской страты предметного мира и почти целиком – через игрушки, дизайн школьных принадлежностей и предметов детского обихода, одежды – окружающем ребенка. В этом ряду опасного для детского восприятия, сильного и ранимого одновременно, находятся, конечно же, и феномены военно-политического насилия, вызванные происходящими по соседству событиями, катастрофическими по генерируемому ими в нравственном и эстетическом спектре. Долг педагогики сделать все от нее зависящее для компенсации экспансии безнравственных и безобразных крайностей всего вышеназванного в мир ребенка – здесь ведь буквально самого будущего ради.

Необходимо остановить институализацию существующего кризиса отношений человека с прекрасным, с красотой в жизни и великом художественном наследии человечества. Возвращаясь к озвученному в начале этой главы тезису, подчеркнем еще раз: так же, как трудно представить себе совершенно вненравственное прекрасное, некую Красоту, намеренно сепарированную от Добра, равным или почти таким же образом тяжело представить и слепую к красоте нравственность, особенно имея в виду не некие хрестоматийные ситуации, но настоящую жизнь в сложной реальности XXI века.

Список использованных источников

1. Учебная программа по учебному предмету «Изобразительное искусство» для I–IV классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс]: утв. Постановлением М-ва образования Респ. Беларусь 18.07.2023, № 198 // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2023/11/up-izo-1-4kl-rus.pdf>. – Дата доступа: 11.08.2023.
2. Примерный учебный план: специальность 6-05-01-011 Начальное образование / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом: Примерная учебная программа по дисциплине «Методика преподавания изобразительного искусства с практикумом»: для специальности: 6-05-0112-02 Начальное образование [Электронный ресурс] // Республиканский портал проектов образовательных стандартов высшего образования. – Режим доступа: pr_metodika-prepodavaniya-izobrazitelnogo-iskusstva-s-praktikumom_BSPU_240122.pdf (edustandart.by). – Дата доступа: 11.07.2022.
4. Типовой учебный план: специальность 1-01 02 01 Начальное образование / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
5. Типовой учебный план: специальность 1-01 02 01 Начальное образование / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Кант, И. Критика способности суждения: [пер. с нем.] / И. Кант; вступ. ст., коммент. А.В. Гулыш. – М.: Искусство, 1994. – 367 с. – (История эстетики в памятниках и документах).